

Оригинальная статья

УДК 1(091); 141

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-5-5-14>

Опыт дискурсивной проблематизации аксиоматики революции (К. С. Аксаков)

Ростислав Александрович Александровский

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
r.aleksandrovsky@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5596-5315>*

Введение. В статье рассматриваются представления о революции, русском народе и государстве в трудах Константина Сергеевича Аксакова – известного русского публициста, литературного критика, поэта, одного из главных идеологов славянофильства. К его наследию на протяжении многих лет проявляли интерес многие исследователи российской философии и истории, отмечая оригинальность, самобытность и невероятную любовь к России. Целью данной статьи является анализ и освещение взглядов Константина Аксакова на революцию как рефлексию на события, происходившие в Европе и Российской империи в годы его жизни и творчества.

Методология и источники. Полученные результаты исследования опирались на текстологический и концептуальный анализ работ К. С. Аксакова. Основными источниками являлись публицистические заметки, очерки и письма.

Результаты и обсуждение. На основе анализа историко-философских источников автор статьи приходит к выводу, что для комплексного анализа и полного понимания идеи революции в работах К. С. Аксакова необходимо пристально изучить ключевые понятия его философских взглядов на Россию, русский народ, государство и их взаимоотношения.

Заключение. Для К. С. Аксакова революция – явление исключительно западное. Русскому народу сама идея революции чужда, так как он сам избрал себе государство и заключил с ним равноправный союз, стремясь оградить себя от всякой государственной деятельности с целью пребывания в процессе нравственного и духовного совершенствования.

Ключевые слова: К. С. Аксаков, революция, русская философия, история русской философии

Для цитирования: Александровский Р. А. Опыт дискурсивной проблематизации аксиоматики революции (К. С. Аксаков) // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 5. С. 5–14. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-5-14.

Original paper

The Experience of Discursive Problematization of the Axiomatics of Revolution (K.S. Aksakov)

Rostislav A. Aleksandrovskii

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
r.aleksandrovsky@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5596-5315>*

Introduction. This article discusses the ideas about the revolution, the Russian people and the state in the works of Konstantin Sergeevich Aksakov. K.S. Aksakov was a well-known Russian publicist, literary critic, poet and one of the main ideologists of Slavophilism. Over the years, many researchers of Russian philosophy and history have shown interest in his legacy, noting his originality and incredible love for Russia. The purpose of this article is to analyze and highlight the views of Konstantin Aksakov on the revolution - as a reflection on the events that took place in Europe and the Russian Empire during his life and work.

Methodology and sources. The results of the study were based on the textual and conceptual analysis of the works of K.S. Aksakov. The main sources were journalistic notes, essays and letters.

Results and discussion. Based on the analysis of historical and philosophical sources, the author of the article comes to the conclusion that for a comprehensive analysis and complete understanding of the idea of revolution in the works of K.S. Aksakov, it is necessary to closely study the key concepts of his philosophical views on Russia, the Russian people, the state and their relationship.

Conclusion. For K.S. Aksakov's revolution is an exclusively Western phenomenon. The very idea of revolution is extraneous to the Russian people, since the Russian people themselves chose the state for themselves and entered into an equal alliance with it, seeking to protect themselves from any state activity in order to stay in the process of moral and spiritual improvement.

Keywords: K.S. Aksakov, revolution, Russian philosophy, history of Russian philosophy

For citation: Aleksandrovskii, R.A. (2023), "The Experience of Discursive Problematization of the Axiomatics of Revolution (K.S. Aksakov)", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 5, pp. 5–14. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-5-14 (Russia).

Введение. Предметом нашего исследования являются взгляды Константина Сергеевича Аксакова на идею революции, а также на историю и потенциал ее применения в рамках российского государства. Обращение к теме революции не случайно и является закономерной рефлексией на исторические события, современником которых являлся Аксаков: Июльская революция во Франции, революции 1848–1849 гг. в Европе, а на территории Российской империи – восстание декабристов, польское восстание 1830–1831 гг., а также Крымская война.

Методология и источники. Для понимания взглядов К. С. Аксакова на революцию необходимо рассмотреть несколько ключевых, на наш взгляд, тезисов, выдвинутых в его работах и касающихся российского народа, Российского государства, их взаимоотношений друг с другом, определения места России в мире и отдельно – отношений Запада и России. В своих работах Аксаков выделяет ключевые понятия, связанные с русским народом: собственно народ, народность и национальный характер, которые тесно связаны между собой.

Народ, по его мнению, это «та великая сила, та живая связь людей, без которой и вне которой отдельный человек был бы бесполезным эгоистом, а все человечество – бесплодной отвлеченностью» [1, с. 5]. Для Аксакова народ есть низшее сословие, крестьяне, «христиане» (он намеренно обращает внимание на этимологию этих двух слов, тем самым подчеркивая сакральную роль христианской православной веры). Истинно русским является именно эта часть населения, которая, в свою очередь, противопоставляется дворянству, российской «аристократии», мыслящей по западным образцам и одевающейся по западной моде, предавшей, по мнению славянофилов, свои корни.

Для понимания понятия «народ» важно и другое ключевое понятие – «народность». «Народность есть личность народа. Точно так же, как человек не может без личности, так и народ без народности» [1, с. 7]. Для Аксакова народность – буквально личность народа, без которой он является пустой оболочкой без нравственных ориентиров, понимания и цели существования, без жизни и возможности коммуникации с другими народами-личностями. «Народный» народ содержит в себе духовный и творческий потенциал, который приумножает культурное богатство мира.

Любопытно отметить, что концепция личности в трудах славянофилов, и Аксакова в частности, как правило, носит, скорее, негативный оттенок, связанный с Западом и его культурой. В своих трудах он не противопоставляет человеческую личность народу, но неоднократно подчеркивает ее второстепенную роль как в творческих произведениях, так и в трудах по истории России. Ярким примером этого может служить пьеса «Освобождение Москвы в 1612 году». В ней на первый план выходит народ, мотивы Пожарского подчеркнута «земские», направленные на интересы народа, который выступает здесь не массой, но хором отдельных поименованных голосов, направленным в едином порыве и с единой целью [2]. Отдельно стоит отметить образ Ляпунова, который, на первый взгляд, кажется надеждой и опорой русского народа, но главным героем ему стать не суждено, только сам народ в своем единстве может спасти Русь православную [3]. Таким образом, именно он и является главным героем произведения – это соотносится со всей славянофильской доктриной и мировоззрением Аксакова: «Простой народ есть основание всего общественного здания страны. И источник вещественного благосостояния, и источник внешнего могущества, источник внутренней силы и жизни, и наконец мысль всей страны пребывают в простом народе. Отдельные личности, возникая над ним, могут на поприще личной деятельности, личного сознания служить с разных сторон делу просвещения и человеческого преуспеяния; но тогда только и могут они что-нибудь сделать, когда коренятся в простом народе, когда между личностями и простым народом есть непрерывная живая связь и взаимное понимание» [1, с. 5]. Таким образом, народ должен быть целостным, все в нем должны мыслить и действовать в одном направлении, объединенные общей целью, в случае России – православной верой, которая является истоком русского человека и национального характера.

Для Аксакова русский народ содержит в себе знание и понимание собственного пути, нравственные и моральные ориентиры, чувство справедливости, и вследствие этого ему не нужны наставления и нравоучения «образованных» по чуждому западному образцу «просвещенных людей». Только внутренний дух народа, согласованный в своей праведности с православной верой, является истинным проводником России в его развитии. Важно отме-

тить, что, с точки зрения К. С. Аксакова, православие было легко принято русскими именно в силу того, что дух его соотносился с духом народа, т. е. «до христианства он был уже добрая почва, и что слово Божие, упавшее на него, как на добрую почву, возросло во благо» [4, с. 19]. Одной из ключевых мыслей является также необходимость признания каждого народа, избавление от мысли об исключительности, что соотносится с другой важной частью парадигмы Аксакова, ключом к пониманию которой является опять-таки православие, ведь мысль об исключительности, согласно православному учению, есть гордыня.

Важная характеристика русского народа – общинность. Эта концепция является одной из основных в философии славянофильства и, соответственно, в трудах К. С. Аксакова. Община – изначальный, исторический способ организации русского общества, ее концепция также тесно связана с христианством и христианской природой русского человека. «Община есть союз людей, отказывающихся от своего эгоизма, от личности своей, и являющих общее их согласие. Это действие любви, высокое действие христианское... Община представляет таким образом нравственный хор, и как в хоре не теряется голос, но, подчиняясь общему строю, слышится в согласии всех голосов, так и в общине не теряется личность, но, отказываясь от своей исключительности для согласия общего, она находит себя в высшем очищенном виде, в согласии равномерно самоотверженных личностей; ...община – торжество духа человеческого» [5, с. 291–292]. Как можно заметить, здесь повторяется идея народа как хора согласных голосов, отказавшихся от своей исключительности, присутствовавшая в «Освобождении Москвы в 1612 году».

Далее Аксаков пишет: «Община, этот высший нравственный образ человечества, является в несовершенном виде на земле. Христианство освятило и просветило общину, дотоле неясно сознаваемую или предчувствуемую народами» [5, с. 291–292]. Автор вновь подчеркивает важность христианства (православной веры) и предопределенность и правильность ее принятия русским народом.

Главным выражением деятельности общины является сбор участников (вече, собор) и обсуждение вопросов, связанных с ее существованием. Цель таких собраний – общее, единое согласие, что также для Аксакова является одной из ключевых характеристик русского народа, его «соборность». Ярким примером общинности являлись Земские соборы – естественным образом сложившийся институт, целью которого было коллегиальное принятие решений, связанных с дальнейшей жизнью русского народа. Земскость, земля – в философии Аксакова это одновременно и народ, и общинность, хранящие в себе духовность и нравственность народа, его жизненный уклад. В своей работе «Краткий исторический очерк Земских Соборов» он пишет: «Земский Собор имеет уже чисто Земский, чисто нравственный, человеческий характер. Здесь мнение имеет одно, достойное себя, проявление – слово. Ничего принудительного, никакого насильственного элемента он в себе не заключает; в противном случае это было бы или случайным проявлением грубой силы, или, если законным явлением, то уже государственным, а не Земским» [5, с. 304].

Автор также отмечает, что в современных ему условиях созыв Земского собора невозможен в силу оторванности друг от друга основных сословий. Причину этого он видит в Петровских реформах, которые, во-первых, разрушили исконно русский уклад жизни и организацию общества, во-вторых, сильно отдалили друг от друга народ, духовенство, дворянство и государство.

В рамках нашего исследования важно также осветить отношения народа, «земли» и государства. Аксаков подчеркивает несколько ключевых моментов во взаимодействии народа и государства.

Во-первых, он характеризует русский народ как «негосударственный» в том смысле, что власть как таковая народ не интересуется в силу приверженности иным ценностям. Государство необходимо народу исключительно как защитник его целостности – как территориальной, так и духовной. При этом попытки вмешательства государства в духовную жизнь автор осуждает – это прямое следствие того, что народ сам является носителем духа, носителем православной веры как источника нравственности. В подтверждение тезиса о «негосударственности» русского народа Аксаков в записке императору Александру II приводит пример призвания варягов на правление и также отказ народа править страной после изгнания поляков в 1612 г. [6].

Во-вторых, Аксаков подчеркивал разность путей приобретения государственности на Западе и на Руси, обращая внимание на насильственный характер европейских государств, основанных на принуждении. «Все европейские государства основаны завоеванием. Вражда есть начало их. Власть явилась там неприязненной и вооруженной и насильственно утвердилась у покоренных народов. Один народ или, лучше, одна дружина завоевывает народ, и образуется государство, в основе которого лежит Вражда, не покидающая его во все течение истории. (Если там и была тишина как явление, – в основе лежала вражда.)» [7, с. 8]. В противовес этому русский народ истинно по-христиански делегировал властные функции, призвав на правление варягов, из чего вытекает и природа взаимодействия народа и государства – не насильственная, основанная на принуждении, но договорная, основанная на равенстве и союзе: «Русское государство, напротив, было основано не завоеванием, а добровольным призванием власти. Поэтому не вражда, а мир и согласие есть его начало. Власть явилась у нас желанной, не враждебной, но защитной и утвердилась с согласия народного... <...> В основании государства русского: добровольность, свобода и мир...» [7, с. 8].

В-третьих, образование государства у славян – явление вынужденное, связанное с угрозой недружественных соседей: «Земля призвала себе государство на защиту, ограждение: прежде всего от врагов внешних, потом и от врагов внутренних. Отношение земли и государства легло в основание русской истории» [7, с. 10]. Функциями государственности и государства, по Аксакову, являются защита земли от внешних врагов, защита прав людей и свободы общественного мнения. Промышленность, торговля, быт и нравственная жизнь оставались в зоне ответственности народа. Люди выполняют государственные требования, но свободны выразить свое мнение, которое обладает лишь нравственной силой [7].

В-четвертых, монархия выступает как единственно возможная форма власти в России. «Только власть монарха – власть неограниченная. Только при неограниченной власти монархический народ может отделить от себя государство и избавить себя от всякого участия в правительстве, от всякого политического значения, предоставив себе жизнь нравственно-общественную. Такое монархическое правительство и поставил себе народ русский» [6, с. 61]. Здесь мы видим подтверждение тезисов о «негосударственности» народа и его основной миссии, которой является нравственно-общественная жизнь. Только неограниченная власть монарха может гарантировать народу свободу производственной, нравственной и общественной жизни, ее обеспечение и является главной задачей государства.

Но в то же время в своих работах Аксаков обращает внимание и на возможную «вредность государства». Наиболее явно это прослеживается в критике Петра Великого и его реформ. Ярким примером является вступительная часть его диссертации «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка». В ней Аксаков критикует путь, выбранный Петром для России, горько отмечая, что он привел народ к разрыву со своим собственным Отечеством, к безотчетному подражанию Западу, его «просвещению», которое «деспотично господствовало на протяжении столетия». По мнению автора, весь период после «петровской революции» пронизан навязыванием западного образа жизни и мышления, что негативно сказывалось на народности России, заставляя людей отказываться от истории, искусства и даже языка [8]. Свидетельством этого он указывает и перенесение столицы из исконно русского города Москвы в новое, не связанное с историей России место, с нерусским названием «Петербург»: «Столицей нашей стал город с чужим именем, на берегах чуждых, не связанный с Россиею никакими историческими воспоминаниями» [8, с. 6]. Для славянофилов Петр своими действиями сломал вековые устои русского общества, разрушил исторически сформировавшиеся общественные институты земства, заменив их на западный манер различными бюрократическими институтами: министерствами, коллегиями, упразднил институт патриаршества, заменив его вначале Духовной коллегией, а затем Священным Синодом, превратив церковь в часть государственного аппарата, тем самым окончательно нарушив тот самый «договор между государством и земством», о котором было сказано выше.

Несмотря на это, важным моментом в размышлениях Аксакова является надежда на грядущее возрождение русского народа именно в славянофильском понимании, и указание на то, что даже подобные преобразования не являются концом народа и его гибелью: «...не в удалении от иных стран, не в страхе ищет она опоры; нет, мы приняли в себя просвещение Запада, приняли его не даром и не боимся, чтобы оттого поколебался наш вновь возникший союз; односторонность исчезла, просвещение доводит всегда до истины; его сознательным путем дошли мы до необходимости национальной жизни, но не исключительной, как прежде, и, уступая вместе влечению нашего чувства, никогда нас вполне не оставлявшего, мы возвращаемся, откинув далеко отчуждение предыдущего отрицательного периода, полные любви и разумного убеждения к отечеству...» [8, с. 6–7]. Здесь стоит отметить, что таким образом Аксаков делит историю российского государства на три периода: допетровский, характеризующийся исключительной национальностью; далее петровский с оголтелым принятием западных моделей организации, поведения и мышления, и настоящий/грядущий, который должен стать синтезом двух предыдущих, обновив русский народ, привив ему истинную любовь к Отечеству и своей истории, на что и уповает автор и его единомышленники.

Результаты и обсуждение. Исследовав и раскрыв понятия народа, народности, земскости и государства, а также отношения между ними, можно приступить к изучению взглядов Константина Аксакова на революцию.

Одним из важных документов, который необходимо упомянуть в связи со сменой взглядов в славянофильской философии Аксакова, является «Высочайшій Манифестъ о событіяхъ въ Западной Европѣ» Николая I от 14 марта 1848 г., изданный по поводу революций,

происходивших по всей Европе и содержащий следующие строки: «Возникнув сперва во Франции, мятеж и безначалие скоро сообщились сопредельной Германии, и, разливаясь повсеместно с наглостью, возрастающей по мере уступчивости правительств, разрушительный поток сей прикоснулся, наконец, и союзных нам империи Австрийской и королевства Прусского. Теперь, не зная более пределов, дерзость угрожает в безумии своем и нашей Богом вверенной России» [9]. Этот манифест был естественной реакцией самодержавной власти Российской империи, которая не могла не отреагировать на «смуты, грозящие ниспровержением законных властей», наблюдая со стороны итоги предыдущих революционных событий на Западе, и особенно памятуя недавнее восстание декабристов и польское восстание 1830–1831 гг. Со страниц манифеста Николай I обозначает государственную позицию в отношении подобной деятельности, обращаясь к народу и подчеркивая единство с ним фразой «За Веру, Царя и Отечество», призывая защищать «честь имени Русскаго и неприкосновенность предѣлов НАШИХЪ».

Аксаков с восторгом встретил данный Манифест и писал А. Н. Попову по этому поводу следующее: «Как смело и в то же время умеренно, с каким достоинством и благородством, с какою твердостью написано» [10, с. 214]. Впоследствии Аксаковым было написано письмо к Николаю I, в котором можно четко выделить его мысли по поводу революции и России. Впервые упоминание об этом письме встречается у историка Н. И. Цимбаева в статье «Из истории славянофильской политической мысли. К. С. Аксаков в 1848 г.», изданной Вестником Московского университета в 1976 г. [11]. Согласно статье А. П. Дмитриева «Россия перед угрозой революции: неопубликованное письмо К. С. Аксакова к Николаю I от 28 марта 1848 года», письмо имеет несколько редакций – черновую, пространную и краткую (беловую) редакции, выполненные рукой самого Константина Сергеевича с пометками его брата Ивана. В письме явственно прослеживается вся описанная нами идеология Аксакова: особенность русского народа, важность исторических, «допетровских» традиций общественного устройства, ключевая роль православия в становлении и жизни России, «Святой Руси», отношения между народом, «землей» и государством. В нем автор обращает внимание Николая I на «негосударственность» русского народа, указывая, что главная забота этого народа – «быт и нравственная внутренняя жизнь, Верою основанная» [10, с. 219]. Это является одним из ключевых аргументов мысли о том, почему революция как акт неповиновения и смуты, проистекающий из жажды власти и поиска идеальных, но невозможных форм правления, чужда русскому народу.

Обвиняя другие народы, которые, по его мнению, не имеют внутренней силы, нравственности, т. е. не имеют «народности», в отличие от русских, Аксаков подчеркивает, что избранный ими путь «насильственных переворотов, судорожных революций» является следствием недостатка этой самой духовной силы. Революция чужда для русского народа, так как его путь – «внутренний, мирный и нравственный, путь смирения, истинный путь Православной нашей Христианской Веры» [10, с. 219].

Далее в письме автор указывает на порочность и ненадежность той части России, которая поддавалась влиянию Запада, «прививая себе его болезни, и, стало быть, последствия его болезней». Для Аксакова – это и есть горе и печаль России. Тут же он указывает на «лекарство» от этой «болезни»: «...довольно нам быть Русским, чтобы отделиться от всего этого

зла» [10, с. 229]. Следствием проникновения и укоренения тлетворного западного влияния Константин Сергеевич видит реформы Петра, которые также определяет как революцию, хотя она и была произведена монархом. Таким образом, Петр Великий выступает у него как главный революционер, принесший с Запада тлетворный революционный дух и вложивший своими преобразованиями его семя в русское общество. Разросшись, это семя начало захватывать умы новоявленной аристократии, дворянства, уводя от истинно народного, русского, от святых начал православной веры, которая сохранилась только в простом народе. Следствием этого являлись и все последующие, небывалые и нехарактерные для России, по мнению Аксакова, события – революционные попытки, государственные перевороты, низложение Петра III, а также восстание декабристов. Это противоречит самому духу русского народа, его смирению, покорности и нравственности, и именно поэтому порочную связь с Западом необходимо разорвать, дабы пресечь дальнейшие проникновения западного зла в русское общество, ибо русский народ, сам призвавший государство и заключивший с ним равноправный союз, не будет унижать свое достоинство подобными предательскими действиями.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для К. С. Аксакова революция – явление исключительно западное, которое свойственно государствам, в основе своего образования имеющим насилие, это удел бездуховных народов, утопающих в бесплотных попытках поиска идеального устройства. Настоящему русскому человеку, русскому народу сама идея революции не просто чужда, а противна – ведь сам русский народ избрал себе государство и заключил с ним равный союз, стремясь оградить себя от всякой государственной деятельности с целью пребывания в процессе нравственного и духовного совершенствования. Задачей государства в ситуации революционной угрозы является скорейший разрыв связей с Западом и уменьшение его влияния. Идеи революции и всяческих смут в Российском государстве могут продвигать исключительно «подражатели Запада», но эти попытки заранее обречены на провал – ведь носителем русского духа является народ, который всегда будет хранить и оберегать свои духовные богатства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков К. С. Публицистические статьи // Молва. 1857. № 2. 20 апреля.
2. Юнусов И. Ш. О проблеме национального характера в пьесе К. С. Аксакова «Освобождение Москвы в 1612 году» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5, № 11. С. 141–153.
3. Аксаков К. С. Освобождение Москвы в 1612 году. М.: Тип. Н. Степанова, 1848.
4. Аксаков К. С. О русской истории // Полное собрание сочинений. Т. 1. Сочинения исторические. М.: Тип. П. Бахметева, 1861. С. 17–24.
5. Аксаков К. С. Краткий очерк Земских Соборов // Полное собрание сочинений. Т. 1. Сочинения исторические. М.: Тип. П. Бахметева, 1861. С. 291–306.
6. Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России», представленная государю императору Александру II в 1855 г. // Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е гг.: хрестоматия / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 56–78.
7. Аксаков К. С. Об основных началах русской истории // Полное собрание сочинений. Т. 1. Сочинения исторические. М.: Тип. П. Бахметева, 1861. С. 1–16.
8. Аксаков К. С. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. Рассуждение кандидата Московского университета Константина Аксакова, писанное на степень магистра Философского факультета Первого отделения. М.: Тип. Н. Степанова, 1846.

9. Высочайший Манифестъ о событіяхъ въ Западной Европѣ (1848 г., Марта 14) // Русский Порталь. URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1848_03_14_01 (дата обращения: 03.02.2023).

10. Дмитриев А. П. Россия перед угрозой революции: неопубликованное письмо К. С. Аксакова к Николаю I от 28 марта 1848 г. (краткая и пространная редакции) // Литературоведческий журнал. 2022. № 1 (55). С. 211–239.

11. Цимбаев Н. И. Из истории славянофильской политической мысли. К. С. Аксаков в 1848 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. История. 1976. № 5. С. 81–95.

Информация об авторе.

Александровский Ростислав Александрович – аспирант Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 4 научных публикаций. Сфера научных интересов: история философии, философия революции, аксиоматика революции.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 29.01.2023; принята после рецензирования 28.03.2023; опубликована онлайн 20.11.2023.

REFERENCES

1. Aksakov, K.S. (1857), "Journalistic articles", *Molva*, no. 2, April 20, RUS.
2. Yunusov, I. (2005), "National character in the K. S. Aksakov's play liberation of Moscow in 1612", *Izvestia: Herzen Univ. J. of Humanities & Sciences*, vol. 5, no. 11, pp. 141–153.
3. Aksakov, K.S. (1848), *Osvobozhdenie Moskvy v 1612 godu* [Liberation of Moscow in 1612], Tip. N. Stepanova, Moscow, RUS.
4. Aksakov, K.S. (1861), "About Russian history", *Polnoe sobranie sochinenii. T. 1. Sochineniya istoricheskie* [Complete collection of works. Vol. 1. Historical writings], Tip. P. Bakhmeteva, Moscow, RUS, pp. 17–24.
5. Aksakov, K.S. (1861), "Brief outline of Zemsky Sobors", *Polnoe sobranie sochinenii. T. 1. Sochineniya istoricheskie* [Complete collection of works. Vol. 1. Historical writings], Tip. P. Bakhmeteva, Moscow, RUS, pp. 291–306.
6. "Note by K. S. Aksakov "On the internal state of Russia", Presented to Emperor Alexander II in 1855" (2012), *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl'. 1850–1860-e gg.: Khrestomatiya* [Russian socio-political thought. 1850–1860s: Reader], in Shupinyants, A.A. (ed.), *Izd-vo Mosk. un-ta*, Moscow, pp. 56–78.
7. Aksakov, K.S. (1861), "On the basic principles of Russian history", *Polnoe sobranie sochinenii. T. 1. Sochineniya istoricheskie* [Complete collection of works. Vol. 1. Historical writings], Tip. P. Bakhmeteva, Moscow, RUS, pp. 1–16.
8. Aksakov, K.S. (1846), *Lomonosov v istorii russkoi literatury i russkogo yazyka. Rassuzhdenie kandidata Moskovskogo universiteta Konstantina Aksakova, pisannoe na stepen' magistra Filosofskogo fakul'teta Pervogo otdeleniya* [Lomonosov in the history of Russian literature and the Russian language. Reasoning of the candidate of the Moscow University Konstantin Aksakov, written for a master's degree of the Faculty of Philosophy of the First Department], Tip. N. Stepanova, Moscow, RUS.
9. "The Highest Manifesto on events in Western Europe (1848, March 14)", *Russian Portal*, available at https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1848_03_14_01 (accessed 03.02.2023).
10. Dmitriev, A.P. (2022), "Russia facing the threat of revolution: unpublished letter from K.S. Aksakov to Nicholas I dated march 28, 1848 (short and lengthy edition)", *Literaturovedcheskii zhurnal*, iss. 1 (55), pp. 211–239.
11. Tsimbaev, N.I. (1976), "From the history of Slavophile political thought. K.S. Aksakov in 1848", *Moscow Univ. Bulletin. Ser. 9. History*, no. 5, pp. 81–95.

Information about the author.

Rostislav A. Alexandrovskii – Postgraduate at the Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 4 scientific publications. Area of expertise: history of philosophy, philosophy of revolution, axiomatics of revolution.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 29.01.2023; adopted after review 28.03.2023; published online 20.11.2023.*